

□ Nurmagomed GACIAHMEDOV¹

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ И ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ ФИТОНИМОВ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

В результате исследования выделены однословные производные (корневые), однословные производные, сложные и составные фитонимы в кумыкском языке. С точки зрения семантики составляющих компонентов фитонимы кумыкского языка делятся на названия, включающие в свой состав общеродовые обозначения фитонимов и вторичные фитонимы, образованные на основе простых названий путем добавления определительного компонента. Большинство названий по структуре являются сложными наименованиями, в которых детерминант обозначает родовое понятие, а определяемое слово выражает видовую разновидность фитонима. Сравнительно небольшую группу образуют составные наименования растений. Важная роль в структуре составных номинаций отводится детерминанту, определяющему класс объекта номинации. Наиболее характерными типами номинаций растений являются соматический, топонимический, этологический, функциональный и темпоральный типы. Самым частотным из названных типов мотивации фитонимов является мотивация по внешнему виду растения, которая отражает многообразие ассоциативных связей кумыков с окружающим миром. Самое меньшее количество номинаций фитонимов составляют единицы с темпоральным типом мотивации.

Ключевые слова: фитонимы, названия растений, принципы номинации, структура, кумыкский язык, тюркские языки.

PHYTONIC CANDIDATES, STRUCTURAL-SEMANTIC TYPES AND PRINCIPLES IN KUMUK LANGUAGE

Abstract

As a result of the study, single-word non-derivative (root), single-word derivatives, complex and composite phytonyms in Kumyk language were examined. In terms of the semantics of the constituent components, the phytonyms of the Kumyk language are divided into names comprising generic phytonyms and secondary phytonyms formed from simple names by adding a defining component. Most names by structure are complex names, in which the determinant denotes the generic concept, and the defined word expresses the species variety phytonym. A relatively small group forms compound plant names. An important role in the structure of composite nominations is assigned to the determinant determining the class of the nomination object. The most characteristic types of plant nominations are somatic, toponymic, etological, functional, and temperal types. The most frequent of these types of phytonyms motivation is that of the appearance of the plant, which reflects the variety of associations of kumyks with the surrounding world. The smallest number of phytonym nominations are units with a temperate type of motivation.

Keywords: phytonyms, plant names, nomination principles, structure, Kumyk language, Turkic languages.

KUMUK DİLİNDEKİ FITONİK ADAYLAR, YAPISAL-SEMANTİK TİPLERİ VE İLKELERİ

Özet

Çalışma sonucunda Kumuk dilinde tek kelimeli üretken olmayan (kök), tek kelimelik türevleri, karmaşık ve bileşik fitonimler incelenmiştir. Bileşenlere semantik açıdan bakıldığında, Kumuk dilinin fitonik bileşenleri tanımlayıcı bir bileşen eklenerek basit isimlerden oluşturulan genel fitonik ve ikincil fitonikleri kapsayan isimlere ayrılır. Yapılarına göre isimlerin çoğu, belirleyicinin genel bir kavramı ifade ettiği karmaşık adlardır ve tanımlanan sözcük bir fitoni türünü ifade eder. Nispeten küçük bir grup bitkilerin kompozit adlarını oluşturur. Bileşik adlandırmaların yapısında önemli bir rol, adlandırılan nesnenin sınıfını belirleyen belirleyiciye verilir. Bitki adlandırmalarının en karakteristik türleri somatik, yer adları, etolojik, fonksiyonel ve zamansal tiplerdir. Bu tür fitonim motivasyonlarının en sık görülenleri, Kumukların çevredeki dünya ile olan çeşitli birlikteliklerini yansıtan bitki görünümüdür. Fitonim adlandırmalarının en küçük birimi ölçülü türde motivasyonu olan birimlerdir.

Anahtar Kelimeler: Fitonik, bitki isimleri, adaylık ilkeleri, yapısı, Kumuk dili, Türk dilleri.

¹ Гаджихмедов Нурмагомед Эльдерханович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, nurl@yandex.ru

Исследование структурно-семантической организации названий растений в тесной связи с когнитивной деятельностью человека была и остается актуальной проблемой современной лингвистики. Необходимость изучения данного разряда лексики объясняется еще отсутствием большинства фитонимических названий в словарях кумыкского языка, что способствует либо исчезновению отдельных слов, либо вытеснению их из современного кумыкского языка соответствующими заимствованиями из русского языка.

Нет необходимости останавливаться на истории изучения данной проблемы в тюркском языкознании, так как данная проблема достаточно хорошо исследована Г.Н. Ягафаровой (2015). Нам остается только дополнить степень изученности фитонимической лексики работами, посвященными кумыкским названиям растений (Таймасханова 1985; Абдуллаева 2006; Крымханова 2012; Исмаилова, Гаджиев 2016; Исмаилова 2017).

Целью статьи является на основе выявления названий растений в кумыкском языке определить их структурно-семантические особенности и типы номинации. Фактическим материалом для исследования послужил «Кумыкско-русский словарь» (Бамматов, Гаджихмедов 2013), а также полевой материал, который проанализирован аналитико-описательным методом, а также методом семантического поля.

Фитонимическая лексика кумыкского языка делится на следующие структурные типы: простые, производные, сложные и составные. Первую группу составляют однословные непроизводные фитонимы, равные корню слова: *алма* «яблоко», *кокан* «слива», *кюреге* «абрикос», *арпа* «ячмень», *будай* «пшеница», *чум* «кизил» и т. д. Данный структурный тип представлен только именами существительными.

В эту же группу входят слова, утратившие свою первичную структуру, далее не разложимые в современном состоянии языка на значимые морфемы названия: *гюйрюч* «ясень», *сютеген* «молочай», *алысын* «травя, которая вырастает после скашивания», *жавлыкь* «ренклад», *ёнгурчкъа* «люцерна», *жиелек* «земляника», *ажырыкъ* «свиной», *кызамукь* «брусника», *пайпелек* «мак», *бурчакь* «фасоль», *къабакь* «тыква», *къонакъ* «одуванчик», *япыракь* «лист», *йибек* «рыльце растения» и др. В современном кумыкском языке они осознаются как морфологически непроизводные и семантически немотивированные обозначения. Будучи исторически производными словами, в процессе своего развития корень и словообразовательные аффиксы в этих словах теряют свои функции, в результате чего они сливаются в одно неразделимое простое слово. Это приводит к асемантизации как корневой, так и аффиксальной морфемы.

Простыми по структуре являются и заимствования из других языков:

- а) русского: *акация*, *кипарис*, *женшень*, *люцерна* и многие другие;
- б) даргинского: *хъярби* диал. (дарг. *хъярби*) «груши»; *къямгъи* диал. (дарг. *гъямгъи*) «слива», *гъанку* (дарг. *хІянку*) «черемша», *чадур* «ежевика»;
- в) арабского: *закъум* «дерево, которое растет в аду», *райгъан* «базилик», *зайтун* «оливки», *тут* «тутовник»;
- г) персидского: *гъармут* «груша», *гулимахан* «подсолнух», *зере* «тмин», *бурч* «перец», *женжепил* «имбирь», *жасмин* «жасмин», *хыяр* «огурец», *нарцисс* «нарциссы», *бадыржан* «баклажан», *харбуз* «арбуз», *инжир* «финик», *шаптал* «персик», *къаранпил* «гвоздика», *хурма* «хурма» и т.д.

Вторую группу составляют простые производные фитонимы. Они делятся на две подгруппы:

а) фитонимы, образованные от производящей основы с использованием одного словообразовательного аффикса: *жиелек* «земляника», *гертме* «груша», *къыйгъан* «растение с режущими листьями», *ябушгъан* «боярышник», *гезеген* «белена»;

б) фитонимы, образованные соединением к корню слова нескольких словообразовательных аффиксов: *черт-ле-вюк* «фундук», *къычы-т-гъан* «крапива», *чыр-ма-вукъ* «повилика, вьюнок, плющ, лиана», *къыз-а-мукъ* «брусника», *бюр-лю-ген* «ежевика», *къат-а-гъан* «цикорий».

Слова, входящие в первую подгруппу, образованы от именных и глагольных основ, а слова, входящие во вторую подгруппу образованы только от глагольных корней.

Около восьмидесяти процентов кумыкских фитонимов представляют собой составные названия. В составных названиях можно выделить две структурные группы:

1) составные наименования, образованные чистым сложением субстантивных корней: *атот* (*ат* «лошадь» + *от* «трава») «бодяк полевой», *къойот* (*къой* «овца» + *от* «трава») «василек колючий», *юлдузчечек* (*юлдуз* «звезда» + *чечек* «цветок») «георгин» и др.;

2) составные названия, образованные сложением корней с аффиксацией. В этой группе, в зависимости от того, к какой части сложного слова присоединяется аффикс, выделяются 3 подгруппы:

1. Сложные наименования с аффиксацией первого компонента сложного слова: *къойчутаякъ* (*къой-чу* «чабан» + *таякъ* «палка») «василек колючий», *темиреват* - (*темир-ев* «лишай» + *от* «трава») «чистотел», *агъулуот* (*агъу-лу* «ядовитый» + *от* «трава») «дурман», *явлухалта* (*яв-лу* «жирный» + *халта* «бурьян») «конский щавель» и т.п. Названия растений, входящие в данную группу, имеют именную определительную структуру: второй компонент всегда выражается существительным, а первый может выражаться, как существительным, так и прилагательным.

2. Сложные наименования с аффиксацией второго компонента. Данная группа представлена несколькими моделями:

а) модель, состоящая из существительного и глагола: *къойсемирт* (*къой* «овца» + *семирт* «заставить набирать жир») «омела белая», *къушкъонмас* (*къуш* «птица» + *къон-мас* «несядет») «держидерево, крушина»;

б) модель, состоящая из двух имен существительных: *къатынтузлукъ* (*къатын* «женщина» + *туз-лукъ* «чесночная приправа») «барбарис», *маячырмавукъ* (*мая* «дрожжи, закваска» + *чырма-в-укъ* «плющ») «хмель дрожжевой»;

в) значительно реже встречаются трехкомпонентные сложные фитонимические наименования, имеющие субстантивную структуру: *оьгейаначечек* (*оьгей* «неродной» + *ана* «мать» + *чечек* «цветок») «мать-и-мачеха», *экимяюзтерек* (*эки* «два» + *мяюз* «рог» + *терек* «акация») «акация».

С точки зрения семантики составляющих компонентов фитонимическая лексика кумыкского языка делится на три вида.

1. Названия, включающие в свой состав общеродовые обозначения фитонимов: *гюл* «цветок»: *гюлайлан* // *айлангюл* «подсолнечник, подсолнух», *алмагюл* «яблоневый цветок»,

гюлбахча «цветник»; **терек** «дерево»: *акътерек* «осина», *аювтерек* «медвежье дерево», *майтерек* «масляное дерево»; **от** «трава»: *жымчыкъот* «горец птичий», *гийигот* «тимьян ползучий, чабрец», *къазот* «гусиная лапка, гусиная трава», *къонакъот* «одуванчик»; *обурот* «борец, аконит (ядовитое растение)»; **юзюм** «виноград»: *аювъюзюм* «крыжовник», *аталыкъюзюм* «крыжовник», *эмчекюзюм* «дамский пальчик»; **чечек** «цветок»: *инжичечек* «ландыш», *юлдузчечек* «георгин», *сёнмесчечек* «бессмертник», *саричечек* «зверобой, сурепка»; **тегенек** «колючка»: *шанжалтегенек* «якорцы наземные», *къаратегенек* «держидерево», *донгузтегенек* «дурман»; **чач** «вязанка»: *аталыкъчач* «ковыль, прангос» (лекарственное растение, употребляемое против чесотки у животных); *аювчач* «папоротник»; **халта** «зелень, бурьян»: *явдухалта* // *явхалта* «конский щавель», *лакълакъхалта* «шалфей»; **къабакъ** «тыква»: *балкъабакъ* «медовая тыква», *гамишкъабакъ* (букв. буйволиная тыква) «белая большая тыква», *ташкъабакъ* (букв. каменная тыква) «твердокаменная тыква»; **къуйрукъ** «хвост»: *тюлюкъуйрукъ* «чернобыльник», *сыйыркъуйрукъ* «метелка конского щавеля», *оьгюзкъуйрукъ* «коровяк»; **балам** «гордовина»: *тавукъбалам* (букв. *тавукъ* «журица» + *балам* «гордовина») «клюква» *ётелбалам* (букв. *ётел* «кашля» + *балам* «гордовина») «калина»; **къулакъ** «ухо»: *къозукъулакъ* (букв. *къозу* «ягненок» + *къулакъ* «ухо») «щавель», *аткъулакъ* (букв. *ат* «конь» + *къулакъ* «ухо») «конский щавель»;

2. Вторичные фитонимы, образованные на основе простых (однокомпонентных) названий путем добавления определительного компонента. В роли определительного компонента выступают:

а) имена прилагательные, указывающие на признак, качество, свойство: *къарот* (*къара* «черный» + *от* «трава») «душица», *къарабудай* (*къара* «черный» + *будай* «пшеница») «полба», *акъчечек* (*акъ* «белый» + *чечек* «цветок») «ромашка»;

б) существительные в определительной функции занимают препозицию в структуре сложного фитонима: *атот* (*ат* «лошадь» + *от* «трава») «бодяк полевой», *балкъабакъ* (*бал* «мёд» + *къабакъ* «тыква») «медовая тыква, перехватка» и др.

В образовании двухкомпонентных и трехкомпонентных сложных фитонимических наименований участвуют не только существительные и прилагательные, но и другие части речи:

1) числительные: *бешъяпыракъ* (букв. *беш* «пять» + *япыракъ* «лист») «сабельник болотный», *экимююзтерек* (букв. *эки* «два» + *мююз* «рог» + *терек* «дерево») «акация», *къыркъбувун* (букв. *къыркъ* «сорок» + *бувун* «узел») «хвощ», *мингяпыракъ* (букв. *минг* «тысяча» + *япыракъ* «лист») «тысячелистник»;

2) глаголы: *атбасгъан* (букв. *ат* «лошадь») + *басгъан* «наступил») «лютик ползучий», *тавукъольтерегенот* (*тавукъ* «журица» + *ольтереген* «убивающий» + *от* «трава») «паслен»; *къансиер* (букв. *къан* «кровь» + *сиер* «писает») «иван-чай», *сёнмесчечек* (букв. *сёнмес* «не завянет» + *чечек* «цветок») «бессмертник» и др.

В целом структура многокомпонентного слова остаётся традиционной: «определяющий компонент + определяемое понятие». Определяющий компонент всегда находится в препозиции.

Особенностью второго типа номинации растений является, прежде всего, то, что отношение «предмет — признак» выражается двумя субстантивами в одной и той же падежной форме в отличие от первого типа, в котором между компонентами также представлены атрибутивные отношения, но признак выражается адъективной формой. В обоих случаях сложносоставное

существительное мотивируется аппозитивным словосочетанием, с зависимым характером отношений между компонентами. Синтаксическая деривация, имеющая структуру «существительное + существительное», возможно относится к более раннему этапу развития языка, к тому периоду, когда предмет и признак формально не различались, «когда свойство мыслилось только конкретно, только как вещь» (Потебня 1968: 276). Нечеткие границы между существительными и прилагательными, которые были на ранних этапах развития языка.

Сравнительно небольшую группу фитонимических названий образуют составные названия. По структуре составные наименования растений разнообразны. Они имеют двухкомпонентную структуру.

Важная роль в структуре составных номинаций отводится детерминанту, определяющему класс объекта номинации. Детерминанты называют таксоны растительного мира, объединяемых на основе общего признака, например, *терек* «дерево», *от* «трава» или называют части фитонимов, например, *япыракъ* «лист», *чечек* «цветок», *тамур* «корень». Все детерминанты в фитонимической лексике кумыкского языка являются исконными. Детерминант может представлять собой и название отдельного растения: *язлыкъ будай* «яровая пшеница»; *гюзлюк будай* «озимая пшеница». «В этом случае он может рассматриваться и как собственно детерминант, и как носитель признака похожести номинируемого растения на растение, обозначаемое детерминантом» (Бродский 2014: 202).

Во многих случаях сложные фитонимы различаются только детерминантами, относясь к деревьям, травам, кустарникам, имеющим одинаковые или схожие признаки. Ср. *акъ баъли* «белая черешня»; *къара баъли* «чёрная черешня», *акъ тут* «белый тутовник», *къара тут* «чёрный тутовник». Детерминант представляет собой простое по форме слово, имеющее значение, существенное для процесса классификации.

Кумыкские составные названия растений, как правило, представляют собой словосочетания с подчинительной связью компонентов. Детерминант, являющийся определяемым компонентом данного структурного типа фитонимов, всегда занимает постпозицию.

Таким образом, кумыкские названия растений по структуре делятся на простые, сложные и составные наименования. Простые делятся на непроизводные слова, равные корню, и производные, образованные от корневых названий при помощи словообразовательных аффиксов. Большинство названий являются именами существительными и образуются сложением основ. В семантической структуре названий растений содержится богатейшая информация о духовной жизни и системе ценностей кумыкского народа, которые говорят об особенностях восприятия мира. Фитонимическая лексика сохранила, передавая из поколения в поколение, исторический опыт народа, его генетическую память.

Процесс номинации является сложным явлением, устанавливающим связь человека с окружающим его миром. В ономаσιологических исследованиях принято рассматривать внутреннюю форму слова как «объективный признак самой реалии, лежащий в основе названия», «один из объективных признаков самой реалии, выделяемый как «представитель» всей совокупности ее признаков, способный наиболее ярко охарактеризовать данный предмет в ряду ему однородных» (Степанов 1977: 96). Мотивационные признаки названий растений в кумыкском языке многообразны и многочисленны. Наиболее продуктивный тип номинации фитонимов — номинация по характерным особенностям внешних признаков растения, в основе которого зрительное и осязательное восприятие человеком растительных реалий (Летова 2012: 11).

К онтологическим характеристикам, которые потенциально могут детерминировать способ номинации названий растений, относятся перцептивно воспринимаемые соматические признаки фитонимов (Хапаева 2016: 60). В основе многих названий растений лежит характеристика по цвету, основанная на установлении сходства денотата по цвету: а) цвет коры деревьев: *акътал* (*акъ* «белый» + *тал* «тополь») «тополь», *акъмакъар* (*акъ* «белая» + *макъар* «дерево») «белая береза», *къарагъай* (от *къара* «черный») «сосна»; б) цвет листьев растений: *къызыльяпыракъ* (*къызыл* «красный» + *япыракъ* «лист») «репейник», *къарот* (*къара* «черный» + *от* «трава») «душица»; в) цвет плодов растений: *къарабудай* (*къара* «черный» + *будай* «пшеница») «полба; диал. гречиха», *къара юзюм* «черный виноград»; г) цвет корней растений: *къаратамур* (*къара* «черный» + *тамур* «корень») «чернокорень обыкновенный», *боявтамур* (*бояв* «крашенный» + *тамур* «корень») «корень марены»; д) цвет цветков растений: *акъчечек* (белый цветок) «ромашка», *саричечек* (желтый цветок) «сурепка», *гёкчечек* (синий цветок) «огуречная трава»; з) цвет древесины: *къызылтал* (красная ива) «ольха», *булнтал* (*булан* «буланый» + *тал* «ива») «ива светло-желтого цвета», *къарагогаман* «граб чёрный».

К соматическим признакам растений относится и номинация фитонимов по их внешнему виду. В зависимости от того, какой дистинктивный соматический признак заложен в основу номинации растения, в кумыкском языке выделяются следующие лексико-семантические типы фитонимов:

1) названия растений, отражающие форму листьев: *бакъаяпыракъ* (букв. *бакъа* «лягушка» + *япыракъ* «лист») «подорожник» (название отражает характеристику листьев, похожих на лягушку), *къозукъулакъ* (*къозу* «ягненок» + *къулакъ* «ухо») «щавель» (растение получило название по форме листьев, похожих на ухо ягненка).

2) названия растений, образованные по особенностям внешней формы цветов: *юлдузчечек* (*юлдуз* «звезда» + *чечек* «цветок») «георгина», *инжичечек* (*инжи* «бисер» + *чечек* «цветок») «ландыш». Эти растения получили названия по форме цветов, вызывающих ассоциации со звездой, бисером;

3) номинации, отражающие внешнюю форму плодов растений: *гелинбармакъ* (*гелин* «невеста» + *бармакъ* «палец») «дамский пальчик» (сорт сладкого винограда с продолговатыми ягодами), *истаканалма* (истакан «стакан» + алма «яблоко») «стаканчик (сорт яблок)»; *къарамукъ* (*къара* «черный» + *мукъ* «убогий») «паслен».

В основе номинации растений может лежать не только качественные, но и количественные признаки, свойственные растениям. Так, именно количество листьев или лепестков лежит в основе различительного признака следующих растений: *уъчкъулакъ* (*уъч* «три» + *къулакъ* «ухо») «клевер»; *минг япыракъ* (*минг* «тысяча» + *япыракъ* «лист») «тысячелистник», *къыркъбувун* (*къыркъ* «сорок» + *бувун* «сустав») «хвощ». Названия растений данной группы соответствуют структурному типу «числительное + существительное».

К топологическим признакам относится место произрастания растений. По ассоциации с яблоком, которое растет на дереве названо растение *ералма* (земляное яблоко) «груша земляная», содержащее дифференциальный признак «место локализации растения». Земля как место локализации растения лежит в основе номинации и слова *ерсагъыз* (земляная смола) «молочай». Кумыки живут в предгорной части Дагестана. Некоторые растения растут только в горном Дагестане. Дифференциальный топологический признак «место произрастания растения — горы» лежит в основе номинации фитонима *тавмичари* (букв. горный кукурузный хлеб) «тмин».

По способу произрастания, роста или распространения получили наименования *чырмавукъ* «вьюнок», *къыркъбувун* (сорок сочленений) «хвощ», *чалмюкот* (*чалмюк* «парный. сросшийся» + *от* «трава») «череда», *субайтал* (*субай* «стройный» + *тал* «тополь») «пирамидальный тополь».

Вкусовые качества плодов растений легли в основу мотивации следующих наименований растений: *балкъабакъ* (букв. медовая тыква) «перехватка, вид мускатной тыквы», *балкъамуш* (медовый тростник) «сахарный тростник».

Непродуктивной в кумыкском языке является номинация по способности растения выделять запах: *сасыкъювиан* (*сасыкъ* «вонючий» + *ювиан* «полынь») «полынь вонючая», *ийисли оччам* «укроп пахучий».

Немногочисленная группа названий растений имеют мотивационный признак «время». Темпоральная мотивация названий растений связана с временем произрастания или сбора урожая: *гюзлюк будай* «озимая пшеница», *язлыкъ будай* «яровая пшеница», а также с временем созревания фруктов: *яз емишлер* «весенние фрукты», *яйлыкъ алма* «летний сорт яблок», *гюзлюк алма* «осенний сорт яблок».

Этологический тип мотивации представлен мотивированным признаком «способ жизнедеятельности растения», который конкретизируется в таких частных признаках, как особенности произрастания растений и их специфическое воздействие на органы чувств человека. На основе этологической мотивации поведения животных получили названия фитонимы, ягоды которых ядовиты. Они уподобляются волку и называются *бёрюгёз* (*бёрю* «волк» + *гёз* «глаз») «паслен».

Длинноклинковое оружие *къылыч* «мечь, сабля» было обязательным средством ведения ближнего боя у тюркских народов. Название этого древнего тюркского оружия легло в основу мотивации сложного фитонима *йыланкъылыч* (*йылан* «змея» + *къылыч* «сабля») «вид осоки». Листья осоки длинные и режущие, легко можно порезаться. Номинация данного растения отражает уподобление листьев растения старинному длинноклинковому оружию тюрков — мечу или сабле.

Исламское представление о шайтанах связано с олицетворением нехороших качеств человека. В названиях растений лексема *шайтан* «черт» используется для обозначения колючих сорняков и несъедобных трав: *шайтан харбуз* (букв. *шайтан* «черт» + *харбуз* «арбуз») «каперсы колючие, каперсы», *шайтан къмира* (букв. *шайтан* + *къмира* «съедобное растение из семейства укропных»), *шайтан таякъ* (букв. *шайтан* + *таякъ* «палка») «чертополох». В соответствии с народными представлениями чертополох использовали для отпугивания черта и другой нечистой силы. Его вешают у входа в дом, чтобы отогнать злых духов. Чертополох и сейчас считается у кумыков оберегом.

Фитонимы, получившие названия на основе функциональной мотивации, делятся на две подгруппы: а) названия, указывающие на лечебные свойства растений: *ярапыракъ* (*яра* «рана» + *япыракъ* «лист») «шалфей», *темиреват* (*темирев* «лишай» + *от* «трава») «чистотел», *ётелбалам* (букв. *ётел* «кашель» + *балам* «калина») «калина»; б) фитонимы, получившие свои названия на основе признака «съедобности и несъедобности»: *ашайгъан косук* (букв. съедобный козлобородник) «козлобородник» (после цветения растения корень козлобородника становится несъедобным), *гъарамчум* (запретный, поганый кизил) «тис».

В полном соответствии с названием, колючий кустарник, на который, по народным наблюдениям, птицы не садятся, имеет в кумыкском языке название *къушкъонмас* (*къуш*

«птица» + *кьонмас* «не сядет») «держидерево». В следующих номинациях отражен характер воздействия растения на человека, животных или птиц. Это воздействие может быть негативным (1) или позитивным (2):

1) *агьулуот* (*агьулу* «ядовитая» + *от* «трава») «дурман», *тавукь кьырагъан* // *тавукь оьлтюреген* (*тавукь* «курица» + *кьырагъан* «уничтожающий» // *оьлтюреген* «убивающий») «паслен черный», *обурот* (*обур* «лукавый» + *от* «трава») «борец, аконит»;

2) позитивным, который заключается в лечебных свойствах трав: *темиревот* (букв. лишай-трава) «чистотел», *сувалчанот* (букв. глисты-трава) «пижма» (глистогонное средство). Растение *къансиер* «кипрей узколистный, иван-чай» имеет сложную мотивацию, связанную и с его свойствами, и с особенностями его использования. Это трава является очень популярным целебным растением, к использованию которого прибегают народные целители при лечении многих недугов, в том числе и при появлении крови в моче. Отсюда и название фитонима *къансиер* (букв. *къан* «кровь» + *сиер* «писает») «кипрей узколистный, иван-чай». Это названия лекарственных растений, обладающие лечебными свойствами.

В кумыкских фитонимах есть названия, которые содержат указание на применение растений в хозяйственно-бытовых целях. Растения, пригодные для изготовления метлы, — полынь, сорго и др., кумыки называют *сибиртки от* (*сибиртки* «метла, веник» + *от* «трава»). К этой же подгруппе относится и фитоним *сапунот* «мыльнянка», которая является полностью мотивированным: из корня этого растения добывали вещество, способное к пенообразованию в водных растворах.

Исследование кумыкских фитонимов с точки зрения их мотивационной характеристики показывает, что в кумыкском языке метафорический перенос из области названий животных и их органов в область названий растений является одним из самых распространенных видов мотиваций. Например: *атот* (*ат* «конь» + *от* «трава») «бодяк полевой», *гийигот* (*гийик* «олень» + *от* «трава») «тимьян ползучий, чабер, чабрец», *кьойот* «василек колючий», *жымчыкьот* (*жымчыкь* «птица» + *от* «трава») «горец птичий». Подобные метафоры часто встречаются во всех тюркских языках, и они не нуждаются в «расшифровке». В древности кумыки, как и многие другие народности, предпочитали давать вновь обнаруживаемым растениям названия известных животных для более легкого запоминания. Так, наиболее часто в образовании фитонимов при соматическом типе метафорической мотивации использовались названия следующих животных:

1. Домашние животные: *ат* «лошадь»: *аткьулакь* (*ат* «лошадь» + *кьулакь* «ухо») «конский щавель», *атбасгъан* (*ат* «лошадь» + *басгъан* «наступивший») «лютик ползучий»; *кьой* «баран»: *кьойот* (*кьой* «овца» + *от* «трава») «василек колючий»; *кьозу* «ягненок»: *кьозьювиан* (*кьозу* «ягненок» + *ювиан* «полынь») «один из видов лекарственных растений»; *сыйыр* «корова»: *сыйыр кьуйрукь* (*сыйыр* «корова» + *кьуйрукь* «хвост») «метёлка конского щавеля»; *оьгюз* «вол»: *оьгюзьемиш* (*оьгюз* «вол» + *емиш* «фрукт») «мушмула»; *тюе* «верблюд»: *тюетегенек* (*тюе* «верблюд» + *тегенек* «колючка») «верблюжья колючка», *тюетабан* (*тюе* «верблюд» + *табан* «пятка») «мать и мачеха»; *эчки* «коза»: *эчкиот* (*эчки* «коза» + *от* «трава») «донник лекарственный»; *мишик* «кошка»: *мишиккьуйрукьот* (*мишик* «кошка» + *кьуйрукь* «хвост» + *от* «трава») «ковыль (типчак)»; *бишев* «котенок»: *бишевтал* (*бишев* «котенок» + *тал* «сосна») «плакучая ива»; *гамиш* «буйвол»: *гамишкьабакь* (*гамиш* «буйвол» + *кьабакь* «тыква») «белая тыква» (один из сортов тыквы); *теке* «козел»: *текесагъал* (*теке* «козел» + *сакъал* «борода») «козлотородник», *ит* «собака»: *итбурун* (*ит* «собака» + *бурун* «нос») «шиповник»; *иткьычыв* (*ит* «собака» + *кьычыв* «чесотка») «грибок».

2. Домашние птицы: **къаз** «гусь»: *къазот* (*къаз* «гусь» + *от* «трава») «гусиная лапка, гусиная трава»; **хораз** «петух»: *хоразчечек* (*хораз* «петух» + *чечек* «цветок») «горицвет», **тавукъ** «курица»: *тавукъбалам* (*тавукъ* «курица» + *балам* «бузина») «клюква», *тавукъ къырагъан* «паслен черный».

3. Дикие животные: **аюв** «медведь»: *аювчач* (*аюв* «медведь» + *чач* «коса») «папоротник», *аювтегенек* (*аюв* «медведь» + *тегенек* «колючка») «дурман»; **бёрю** «волк»: *бёрюгёз* (*бёрю* «волк» + *гёз* «глаз») «паслен»; **гийик** «олень»: *гийигот* (*гийик* «олень» + *от* «трава») «чабрец, тимьян ползучий»; **къоян** «заяц»: *къоянъемиш* (*къоян* «заяц» + *емиш* «фрукт») «эспацет»; **тюлкю** «лиса»: *тюлкюкъуйрукъ* (*тюлкю* «лиса» + *къуйрукъ* «хвост») «чернобыльник», *тюлкаякъ* (*тюлкю* «лиса» + *аякъ* «нога») «лапчатка прямостоячая»; **донгуз** «свинья»: *донгузтегенек* (*донгуз* «свинья» + *тегенек* «колючка») «чертополох; дурман».

4. Дикие птицы: **жымчыкъ** «птица»: *жымчыкъот* (*жымчыкъ* «птица» + *от* «трава») «горец птичий»; **къаргъа** «ворона»: *къаргъагёз* (*къаргъа* «ворона» + *гёз* «глаз») «вороний глаз обыкновенный»; **къуш** «птица»: *къушкъонмас* (*къуш* «птица» + *къонмас* «не сядет») «держидерево».

Таким образом, в основе мотивировки названий в кумыкском языке лежат соматический, топонимический, этологический, функциональный и темпоральный типы мотиваций. Самым частотным из названных типов мотивации фитонимов является мотивация по внешнему виду растения, которая отражает глубочайшие знания народа об окружающем мире, его предметах, явлениях, представлениях. Самое меньшее количество номинаций фитонимов составляют единицы с темпоральным типом мотивации.

Перспективы изучения данной темы мы видим в дальнейшем сравнительном изучении фитонимической лексики кумыкского языка с другими тюркскими языками. Перспективным нам кажется и подготовка сравнительного словаря тюркских названий растений. Коллективные усилия тюркологов в этом направлении могут привести к весьма существенным и перспективным результатам.

Литература

Абдуллаева У.А. (2006). Агроботаническая лексика алходжакентского говора кумыкского языка: Автореферат диссертации. кандидата филологических наук. Махачкала. 20 с.

Бамматов Б.Г., Гаджихмедов Н.Э. (2013). Кумыкско-русский словарь. Магъачкъала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 523 с.

Бродский И. В. (2014). Детерминанты сложных (составных) названий растений в финно-пермских языках. № 13, С. 199-222.

Исмаилова А.Х. (2017). Лексические особенности терминов флоры в современном кумыкском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 90-93.

Исмаилова А.Х., Гаджиев Э. Н. (2016). К проблеме изучения фитонимической лексики в кумыкском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики, Тамбов: Грамота, № 2(56): в 2-х ч. Ч. 2. С. 91-94.

Крымханова А.Б., Гаджихмедов Н.Э. (2012). Современные проблемы науки и образования. № 4. С. 296-300.

Летова А.М. (2012). Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре: Автореферат диссертации ...кандидата филологических наук. М., 23 с.

Потебня А.А. (1968). Из записок по русской грамматике. М.: Просвещение, 554 с.

Степанов Ю.С. (1977). Номинация, семантика, семиология (виды семантических определений в современной лексикологии). Языковая номинация (Общие вопросы). М.: Наука. С. 294-357.

Таймасханова Т.Г. (1985). Ботаническая терминология в языке южных кумыков (часть работы за 1985 год). Научный архив и рукописный фонд. Ф.3;оп.4;д.№568. Махачкала.

Хапаева Л.В. (2016). Когнитивные и прагматические стратегии именования единиц флоры (на материале карачаево-балкарского и русского языков). Диссертация ...кандидата филологических наук. Нальчик, 173 с.

Ягафарова Г.Н. (2015). Об изучении фитонимов и принципов их номинации в тюркском языкознании. Казанская наука. № 12. С. 173-175.